

религиозные темы в СМИ. Данное постановление было внедрено после теракта в редакции журнала Charlie Hebdo во Франции. С тех пор любое СМИ, которое опубликует карикатуру на религиозную тему, лишается лицензии. Кроме того, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в том же году, 60% россиян считают, что публикация религиозных карикатур должна караться.

Библиографический список:

1. Белоусова Ю. В. Репрезентация образа и медиаобраза религии в российской культуре в XIX – начале XXI вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №1 (75). С. 45–48.
2. Гараджа И. В. Социология религии. М. : Аспект Пресс. 1996. 240 с.
3. Журнал «Крокодил». 1922. № 10.
4. Журнал «Крокодил». 1922. № 13.
5. Журнал «Крокодил». 1923. № 3.
6. Журнал «Крокодил». 1923. № 31.
7. Журнал «Крокодил». 1923. № 35.
8. Журнал «Крокодил». 1923. № 44.
9. Журнал «Крокодил». 1923. № 7.
10. Журнал «Крокодил». 1925. № 48.
11. Журнал «Крокодил». 1928. № 4.
12. Журнал «Крокодил». 1928. № 48.
13. Журнал «Крокодил». 1929. № 10.
14. Журнал «Крокодил». 1929. № 14.
15. Журнал «Крокодил». 1929. № 27.
16. Журнал «Крокодил». 1929. № 4.
17. Журнал «Крокодил». 1929. № 43.
18. Журнал «Крокодил». 1932. № 3.
19. Журнал «Крокодил». 1933. № 22.
20. Журнал «Крокодил». 1934. № 29.
21. Кондаков И. В. Русская культура. Краткий очерк истории и теории. URL: <http://textarchive.ru/c-2012763.html> (дата обращения: 15.10.2018)
22. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 48. Изд. 5-е. М. : Издательство политической литературы. 1970. 543 с.
23. Стыкалкин С. И., Кременская И. К. Советская сатирическая печать 1917–1963. М. : Государственное издательство политической литературы. 1963. 484 с.
24. Хлезов А. А., Белоусова Ю. В. Образ православия в советской и российской культуре XX – начала XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. №2 (88). С. 99–106.
25. Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны. // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 4: история. Регионоведение. Международные отношения. 2012. №1 (21). С. 85–90.

Коханова Л. А., Головки С. Б., Черешнева Ю. Е.

КУЛЬТУРНАЯ ГРАНИЦА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Аннотация. Авторы анализируют понятие «цифровая культура» как взаимоотношение культуры и технологии; рассматривают культурологический и технологический подходы как сложившиеся научные направления в определении этого феномена. Приводятся частично результаты пилотного исследования «Цифровая культура как конкурентное преимущество будущих журналистов», и на основании полученных результатов делаются выводы о необходимости обучения цифровой культуре.

Ключевые слова: цифровая культура, культуры и технологии, культурологический и технологический подходы, уровни цифровой культуры, студенты, журналисты, обучение.

Изменения уровня восприятия, проведение новых демаркационных линий в границах восприятия культурных символов окружающей действительности, потребность понять нынешний уровень цифровой культуры студентов – будущих журналистов, а также необходимость и возможность ее повышения в образовательном процессе и стала предметом пилотного исследования «Взаимодействие аналоговой и цифровой культур в процессе подготовки кадров новой формации». Все больше научное сообщество склоняется к тому, что «цифровые технологии сегодня глобально пронизывают разнообразные сферы жизни современного

человека: быт, общение, профессиональную деятельность, политику, культуру. Это позволяет говорить о формировании новой социально-культурной реальности – цифровой культуре» [1, с. 182] и исследовать ее. Одним из фрагментов исследования, предпринятого авторами данной статьи, стала работа «Цифровая культура как конкурентное преимущество будущих журналистов», которое предполагало, как анализ литературы по данной теме, так и репрезентативный опрос студентов, обучающихся на факультетах журналистики различных ВУЗов. Выборка составила 564 человека. Анализ научной литературы показал, что сегодня многие исследователи пытаются осознать и сформулировать понятие «цифровая культура». Одни авторы, как, например, Ч. Гир, считают, что, если исходить из классического определения, то формально понятие «культура» шире и поэтому она включает в себя технологию [3, с. 40]. Для них процесс технологического развития – это реализация определенных предзаданных культурных установок. Представители этого направления определенным образом противопоставляют аналоговую культуру культуре цифровой и видят в последней угрозу человеческой природе [4, с. 91]. При разности подходов «речь идет об отношении культуры и технологии» [2, с. 40]. Очевидно, оба подхода имеют право на существование, хотя с точки зрения культурологического подхода классическая трактовка более приемлема. Но как бы ни было, «цифровая культура» – это понятие, которое, по утверждению Н. Л. Соколовой, является «признанием того, что цифровые технологии стали органичной частью жизни современного человека» [5, с. 8].

Пилотное исследование в виде опроса части студентов было сфокусировано на двух уровнях: А. на материальном уровне, то есть анализировался уровень общения с новыми, постоянно обновляющимися информационными технологиями, требующими новых знаний и умений; Б. на функциональном уровне, когда цифровая культура на данном уровне рассматривается как «осуществление институциональных культурных практик с помощью цифровых технологий» [6, с. 15]. В частности, исследовались коммуникативные способности будущих журналистов, которые в большей степени проявляются при общении в сети.

По результатам проведенных опросов, выяснилось, что все они достаточно профессионально используют новые технологии. Причем отдают им предпочтение по сравнению с традиционными источниками информации. Только 4% из числа опрошенных студентов ответили, что они иногда работают в традиционной библиотеке, где готовятся к занятиям. Еще 6% процентов респондентов сказали, что были в библиотеке один раз по необходимости – брали учебную литературу, которой нет в электронном виде. Также достаточно редко основная масса студентов (81%) посещает выставки, музеи, театры. Но эти же 81% ответили, что с удовольствием «ходят» в виртуальные музеи, галереи, выставочные залы, 64% пользуются архивными данными при подготовке курсовых и выпускных работ. Процесс оцифровки музейных коллекций произведений искусства, экспонатов и учетных документов, библиотек 73% респондентов оценили самыми высокими баллами. Интересные данные были получены и при исследовании уровня культуры общения и личной безопасности в сети, так как за исключением одной студентки все респонденты имеют свои блоги или аккаунты в социальных сетях. Некоторые уже создали свои авторские каналы в Telegram (4%), выкладывают видеоматериалы в YouTube (18%).

В целом студенты показали достаточно высокий уровень культуры общения в интернете. Например, высок процент тех, кто проявляет уважение по отношению к другим пользователям (74%). Не сразу вступают в спор, когда они не согласны с виртуальным собеседником (72%). Так как большая часть респондентов – девушки, то понятно, что они наиболее тяжело переживают случаи некорректного, точнее агрессивного поведения, а то и прямых оскорблений со стороны своих собеседников. После таких ситуаций 45% студенток отмечают, что у них «портится настроение», «хочется сказать все, что я о нем думаю» и даже «целый месяц не писала посты».

Полученные данные подтверждают мнение исследователей, что «коммуникативная культура информационного общества основана на новом типе социальных сетевых отношений, который изменяет модели поведения людей, язык общения...» [7, с. 36]. Следовательно, для будущих журналистов особенно важно овладение цифровой культурой даже на первых двух уровнях, которое дает им конкурентное преимущество при определении своей профессиональной судьбы. По словам Ирины Б. (четвертый курс), под влиянием информационных технологий изменяются подходы к трудоустройству. «Главное – в редакциях смотрят, какая у нас репутация в сети», – пояснила она. Поэтому главный вывод, сделанный на основании полученных результатов, – цифровой культуре надо обучать. Причин тому много, но главное, что даже нынешним поколением студентов, для которого сеть является реальной средой обитания, она все еще не воспринимается как реальное поле для коммуникаций. Хотя она уже давно им стала, и сегодня репутация каждого члена общества, и журналиста в первую очередь, во многом строится на том, как он ведет себя в сети.

Библиографический список:

1. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 11–16.
2. Галкин Д. В. Современные исследования цифровой культуры // Гуманитарная информатика Вып.1. 2004. № 1. С. 40–49.

3. Гир Ч. Цифровая контркультура (перевод Галкина Д. В.) // Гуманитарная информатика: сб. статей / под ред. Г. В. Можяевой. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2004. Вып. 1. С. 50–72.
4. Нагорнова Т. С., Чикин А. А. Цифровая культура как фактор социально-профессиональной мобильности // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: Сборник материалов и докладов Международной конференции. Екатеринбург. 2014. С.182–186.
5. Прокудин Д. Е., Соколов Е. Г. «Цифровая культура» vs «аналоговая культура» // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 4. С.83–91.
6. Соколова Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. №3 (8). С. 6–10.
7. Соловьев А. В. Коммуникативная культура информационного общества // Вестник МГУКИ 2009 г. №2 (28). Март–апрель. С. 36–41.

Лобанкова И. П.

ПАССИОНАРНОСТЬ В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ САКРАЛЬНОГО В КУЛЬТУРЕ АРКАИМА

Аннотация. В статье представлена концептуализация пассионарности в динамике культуры в рамках предметно-энергетического подхода как синтез природно-энергетических истоков (Л. Н. Гумилев), культурно-предметных предпосылок (К. Ясперс) и духовно-личностных начал. На основании философско-методологической реконструкции культуры протогорода Аркаим раскрыты формы объективации пассионарности через основные способы постижения ее культурного смысла: миф, ритуал, символ, сакральное.

Ключевые слова: пассионарность, динамика культуры, философско-методологическая реконструкция, миф, сакральное.

Термин «пассионарность» введен в науку основателем исторической этнологии Л. Н. Гумилевым [1] в контексте теории этногенеза. Л. Н. Гумилев, создав философско-историческую концепцию в рамках позитивной науки и естествознания, где этногенез рассмотрен как природный процесс, вступил в заочную полемику с К. Ясперсом [2], который идеалистически экзистенциально осмыслил истоки и цели истории в концепции Осеевого времени.

Концептуализация пассионарности в контексте диалектики предметности и энергичности (т.е. культуры и природы), представляет синтез концепций Л. Н. Гумилева и К. Ясперса. Согласно Гумилеву, природа – источник энергичных всплесков. Согласно Ясперсу, в основании культуры – люди могучие духом (т.е. пассионарии). По Ясперсу, культура – табуирование на естественные проявления. Культурный человек начинается с того, что он говорит себе «нет», самозапрет – это начало культуры. Но запрет налагает ограничение на естественные потенции, и они копятя. Культура, как отрицание природы, создает в пассионарии избыточный энергичный потенциал и приостанавливает взлет избыточной энергичности (деятельной способности), которая может бесконтрольно проявиться где угодно. Энергичность присоединяется к любому качеству человека, высвечивая его, а любое качество и предметно, и энергично. И то качество, к которому присоединилась энергичность, разрастается и заслоняет весь горизонт бытия человека. В основу диалектической взаимосвязи «культура – ее носитель» положена диалектическая формула пассионарности во взаимоотношении предметности и энергичности: тезис (природа – Гумилев) – антитезис (культура – Ясперс) – синтез (пассионарность, как максимальное восстановление роли природной энергичности на базе культурных форм).

Предметно-энергичная интерпретация природы пассионарности в ее предметном выражении – это предельная энергичная форма, выходящая за рамки прежней предметности и конституирующая новую культуру; это энергичность, непредметность, неприкаянность, идентичность с духом, способность человека к духовному перерождению путем трансформации своей психо-физиологической энергии в духовную и способность концентрировать эту энергию; это энергичный деятельный поток, которой опирается в абстрагированное, идеализированное, безотносительное отрицание, «безотносительное не-», запрещающее этот поток, делая абсолютной остановку бытия, когда становится возможной идентичность с духом в онтической форме, т.е. реальное переживание духовной вспышки, поскольку онтологическая форма предполагает некую отстраненность, и дух, обратившийся к самому себе с культурным самозапретом, может сделать свободный философский выбор, находясь в состоянии единства с бытием. Бытие – мощный силовой момент в пассионарности. Пассионарий фокусирован на состоянии «я есмь» – предельной энергичности бытия. Он тотален в достижении своей цели. Пассионарий создает предметную конституирующую форму, исходя из предметности, но опираясь на энергичность, которая упаковывается им в некий порядок, который и есть то самое «нет», выражающее конституирующую матрицу по отношению к предметной форме. Предметная определенность